

Кэти М. Ди

В объятиях Нави
Игры Огненного Змея

Навь

Кэти Ди

**В объятиях Нави:
Игры Огненного Змея**

«Автор»

2026

Ди К. М.

В объятиях Нави: Игры Огненного Змея / К. М. Ди — «Автор»,
2026 — (Навь)

Случайное падение в горное ущелье вместо травм оборачивается билетом в потусторонний мир. Она оказывается прямо в замке грозного Владыки. Огненный Змей Горыныч как раз выбирает себе невесту среди двадцати четырёх претенденток. Пока остальные девицы из кожи вон лезут ради короны, Дарья мечтает лишь об одном — вернуться в свою уютную квартиру. Она быстро находит логику этого мира. Горыныч упрямо ищет идеал и с позором высылает домой всех девушек с изъянами. Решение приходит мгновенно: нужно стать худшей. Дарья начинает умышленно проваливать испытания и рушить чужие правила. Горыныч же превращает отбор в личную издевательскую игру: назло тащит Дарью из тура в тур получая искреннее удовольствие от её немого бешенства. Вернётся ли главная героиня домой? Или же у Огненного Змея на неё совсем другие планы?

© Ди К. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Дорогой читатель!	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Кэти Ди

В объятиях Нави: Игры Огненного Змея

Дорогой читатель!

Прежде чем ты перевернёшь страницу, забудь всё, что тебе рассказывали о славянских мифах. Нам веками твердили, что Навь — это лишь пугающая обитель мертвецов, вечный мрак и злые духи. Но что, если Навь не всегда бывает тёмной стороной? Даже самые грозные потусторонние силы умеют удивлять.

Навь — это просто иной мир. Невидимый, скрытый от суетливой Яви, он веками противопоставлялся миру живых. Но парадокс в том, что обычному человеку здесь может быть очень даже хорошо. Стоит лишь отвыкнуть от бешеного ритма современного мира, как туманы Нави начинают казаться родными. Но самое интересное и пугающее кроется в другом: живые люди, застрявшие здесь, со временем сами постепенно превращаются в навьих жителей. Они меняются, пропитываются местной магией и в конце концов просто не желают уходить обратно.

Но вот наша героиня Дарья — совсем не такая.

Ей абсолютно плевать на вековой покой, местную магию и роскошные замки. Она безумно хочет вернуться в свой привычный мир и сделает для этого всё возможное: завалит священные испытания, нарушит все незыблемые правила и доведёт до белого каления самого Владыку.

Вот только Огненный Змей уже сделал для себя выбор. И упрямая рыжая девица — теперь его личная добыча. А вот отпустит ли он её, решит ли наказать за дерзость или заставит остаться навсегда — об этом мы и узнаем в этой истории.

Устраивайся поудобнее и добро пожаловать в Навь!

Глава 1

Ровно три месяца назад её благоверный — теперь уже с приставкой «бывший» — заявил, что они «переросли эти отношения» и ему «нужно больше пространства для духовного роста». Под «пространством», как выяснилось позже, подразумевалась длинноногая блондинка из фитнес-клуба, которая путала австралопитеков с астрологами, зато умела красиво пить смузи.

— Духовный рост у него, надо же! — зло пробормотала Даша под нос, запихивая в боковой карман рюкзака банку тушёнки. — Ростилка ещё не выросла для такого роста. Локти кусать будешь, Костик. Всю жизнь кусать будешь! До крови изгрызёшь, да только фиг ты меня теперь достанешь.

Она резко дёрнула молнию, и та жалобно звякнула в тишине её маленькой съёмной квартиры, откуда Даша съехала сразу после того, как выставила Костика вместе с его ковриком для йоги и запасом протеина.

Она выпрямилась, упёрла руки в бока и окинула взглядом комнату. Вокруг царил образцово-показательный хаос сборов. На полу лежали кошки, карабины, мотки прочной статической верёвки и верный шлем. Даша была готова. План в её голове созрел идеальный, хладнокровный и чертовски мотивирующий.

— А всё почему? — Даша посмотрела на своё отражение в зеркале. Из глубины стекла на неё глядело сердитое чудо со взъерошенным водопадом ярко-рыжих кудрей, упрямо сжатыми губами и веснушками, которые от злости, казалось, стали ещё ярче. — Да потому что я умная. Я заберусь на самую высокую гору этой области. На самый неприступный, дикий пик, куда твои дизайнерские кроссовки даже близко не дойдут. Заберусь на самую вершину... и буду плевать тебе на голову! Прямо оттуда. Как голубь, который целенаправленно какает на свежевымытые машины под деревом. Вот чисто из принципа. Буду твоим персональным рыжим голубем возмездия, Костя.

Она присела на корточки, проверяя замок на берцах, и продолжила свой вдохновенный монолог, весело и зло улыбаясь собственным мыслям:

— Слушай, а это ведь реально отличный стартап для разбитых сердец. Экстремальный туризм «Плюй на бывшего с высоты птичьего полета». И ведь спрос бы был! Ох, Костенька... Здорово бы, конечно, было дать тебе хорошего такого, увесистого пинка прямо там, на скале. Чтобы ты летел, спотыкаясь о лапник, терял свои смузи-шейкеры и орал на всё ущелье: «Прости меня, Дашенька, я был не в себе! Мною управляли рептилоиды! Мой мозг захватили фитоняшки!». И чтоб эхо такое по горам: *«...не в себе-е-е... ящер я конченный-й-й...»*. А я бы сидела на камне, пила горячий чай из термоса, заедала фисташковым мороженым и лениво так махала тебе ручкой.

Даша хмыкнула, чувствуя, как от этих картинок на душе становится капельку легче.

Она взвалила на плечи потяжелевший рюкзак, привычно застегнула поясной ремень и поправила лямки. Тяжело, но привычно. Вес распределился идеально.

Даша подошла к двери, выключила свет и бросила последний взгляд на пустую комнату.

— Ну всё, Костик, — тихо сказала она, выходя на лестничную клетку. — Считаю, что абонемент на голубиную бомбардировку ты себе обеспечил. Погнались.

Даша вышла во двор и громко захлопнула подъездную дверь. На улице стояла прохладная утренняя полутьма. На парковке её ждала верная, выдавшая виды «Лада Калина» — старенькая, со сколами на капоте и слегка помятым левым крылом. Эта машина, покрытая слоем дорожной пыли, была похожа на свою хозяйку: неказистая снаружи, но с упрямым характером, готовая завестись в любой мороз и проехать там, где пасуют пафосные кроссоверы.

Даша с трудом затолкнула тяжеленный рюкзак на заднее сиденье, отчего кузов машины ощутимо просел. Сама прыгнула в водительское кресло. Салон пах старым пластиком, кофе на вынос и походным костром — родной, успокаивающий запах.

Она достала из кармана телефон, закрепила его в потрескавшийся пластиковый держатель на лобовом стекле и вбила в навигатор координаты. Дикий район в паре сотен километров от города, где над хвойным лесом высились угрюмые, неприступные скалы.

«Через двести метров поверните направо, затем двигайтесь прямо сто сорок километров», — безразлично отозвался механический женский голос из динамика.

— Отлично. Вези меня подальше от цивилизации, родная, — тихо выдохнула Даша.

Она взглянула в зеркало заднего вида. Огненный водопад рыжих кудрей мешал обзору и лез в глаза. Даша привычным, ловким движением собрала всю эту буйную массу на макушке, закрутила в тугую жгут и зафиксировала большим пластмассовым крабиком. Открылась тонкая шея, а взгляд проницательных глаз стал ещё более сосредоточенным.

Даша повернула ключ в замке зажигания. «Калина» привычно чихнула, заурчала мотором и слегка завибрировала. На губах Даши впервые за утро появилась слабая, но настоящая улыбка.

Она знала, что окружающие — редкие коллеги по работе и соседи — втихую крутили пальцем у виска. Называли её сумасшедшей экстремалкой. Думали, что раз она в одиночку лезет на отвесные скалы без классической страховки напарника, значит, она просто не ценит собственную жизнь. Глупые. Даша ценила жизнь сильнее их всех. Она просто не переносила фальши.

— Говорят, я без тормозов, — негромко заговорила Даша сама с собой, трогаясь с места и вырываясь со двора на пустую, спящую улицу. — Что я не боюсь разбиться. Да я до костей боюсь! Только вот горы, в отличие от людей, никогда меня не подставляли. Скала честна. Если ты совершил ошибку — ты летишь вниз, потому что таков закон гравитации, а не потому, что камень резко передумал или нашёл себе «скалу поудобнее». Горы не врут, не предают и не ищут выгоды.

Она покрепче перехватила потертый руль.

Кому какая разница, где она сейчас и с кем? Правильно — никому. У Даши не было близких друзей, которым можно было бы скинуть в мессенджере геолокацию на случай «если я не вернусь через три дня, вызывайте МЧС». Не было родственников, которые бы обрывали телефон. Жизнь научила её простой истине: каждый человек, появлявшийся в её пространстве, в итоге искал лишь личную выгоду. Как только выгода исчезала — исчезали и люди. Костик стал просто жирной, финальной точкой в этом списке разочарований. Последним говнюком, которому она позволила испортить себе настроение.

— На самом деле, для абсолютного счастья нужно ведь совсем немного, — Даша посмотрела на рассветное солнце, выползающее из-за горизонта. — Нужна просто трезвая, здравая голова на плечах, тишина и покой. Ну... ладно, конкретно мне ещё необходима высота и скалистая местность, чтобы почувствовать себя живой. И всё. Сама справлюсь. Всегда справлялась.

Она прибавила газу, и старенькая машинка резво вылетела на загородную трассу. Впереди тянулись километры свободы, а в ушах уже шумел ветер будущей высоты.

Дорога пролетела незаметно. Навигатор упрямо вёл Дашу всё дальше от цивилизации, пока асфальт под колёсами не сменился разбитой грунтовкой, а по бокам не зашумел хвойный лес.

Вскоре впереди показались окраины сонного пригородного посёлка. Даша припарковала свою «Калину» неподалёку от строящегося жилого комплекса, выбрав место поукромнее — у полуразрушенной старенькой постройки с проржавевшим навесом. Когда-то, судя по остаткам вывески, здесь была заправочная станция, а теперь царило полное запустение. Идеально. Тут машину никто не тронет.

Даша заглушила мотор, выбралась из салона и с трудом водрузила тяжеленный рюкзак на плечи. Лямки привычно въелись в куртку, заставляя мышцы собраться. Закрыв машину, она поправила крабик на макушке и уверенно зашагала по узкой, едва заметной тропинке, уходящей вглубь леса — напрямик к возвышающейся над деревьями каменной красавице.

Эту скалу Даша заметила давно. В интернете на альпинистских форумах о ней писали разное. Согласно неофициальной статистике, уже тридцать шесть человек успешно покорили эту вершину. И только четверо отказались от подъёма — да и то, бедолагам просто испортила настроение и удачу внезапно испортившаяся погода. Скала не считалась гигантской, но характер у неё был капризный: крутые откосы, коварные глубокие ущелья и предательски гладкая, местами словно отполированная поверхность, где зацепиться пальцами было практически невозможно.

Даша не была бы собой, если бы сунулась сюда очертя голову. Она вела подробное ознакомление с этим маршрутом около двух месяцев. Каждый вечер после работы она до боли в глазах всматривалась в чужие фотографии, схемы и отчёты, выискивая скрытые минусы и плюсы, просчитывая каждый шаг. В итоге три дня назад она просто плюнула на бесконечный анализ, закрыла ноутбук и решила: пора пробовать.

В конце концов, альпинизмом она занималась с самого детства. Базовые узлы, чувство скалы и умение доверять собственным пальцам — всё это когда-то вложил в неё папа. Он был заядлым скалолазом и таскал маленькую Дашку за собой на тренировки. Но потом у родителей что-то пошло наперекосяк. Громкий, болезненный развод, после которого Даша отца больше ни разу не видела. Мама до сих пор не могла простить ему уход. Каждый раз, когда по телевизору показывали сюжет об очередном происшествии в горах, она злобно цедила: *«Может, этот твой папаша наконец-то шею себе сломал на своих чертовых горах?»*. Даша на эти вспышки обиды лишь тихо и горько усмехалась. Мама думала, что отец погиб, а Даша случайно узнала правду — он просто уехал в другую страну и построил там новую, совершенно чужую жизнь, в которой для брошенной дочери места не нашлось. Горы папу у неё не отнимали. Его отнял эгоизм.

Тропинка оборвалась, и Даша наконец вышла к подножию.

Скала вблизи выглядела монументально и сурово. Серый, покрытый зеленоватым мхом монолит уходил высоко вверх, упираясь в хмурое небо. В воздухе пахло сыростью, хвоей и холодным камнем. Атмосфера одиночества здесь была осязаемой. Настоящая тишина, о которой Даша так мечтала в душном городе.

— Ну привет, — тихо шепнула Даша, подходя к каменной стене и прикасаясь ладонью к шершавому выступу. Камень отозвался привычным, бодрящим холодом. — Проверим, чьё упрямство крепче.

Она скинула рюкзак, быстро достала страховочную обвязку, карабины и мешочек с магнезией. Ловко закрепила всё на поясе, натянула скальные туфли и надела шлем. Пальцы двигались на автомате — мышечная память, наработанная годами. Тщательно припорошив ладони белым порошком магнезии, Даша глубоко вздохнула, выкинула из головы мысли о Костике, о маме, о предательствах и ухватилась за первый надёжный зацеп.

Подъём начался. Даша двигалась плавно, словно ящерица, перенося вес тела с ноги на руку, выверяя каждый шаг. Высота под ней росла, деревья внизу превращались в зелёный ковёр. Она чувствовала себя живой, свободной и сильной. Она полностью контролировала свою жизнь здесь, на отвесной стене.

Каждый зацеп, каждое движение мышц возвращали ей уверенность в себе, которую так упорно пытался растоптать бывший.

Маршрут держал в напряжении. Около двух месяцев Даша выискивала по фотографиям коварные места этой скалы, и вот оно — то самое гладкое, словно отполированное зеркало, на котором срезались предыдущие альпинисты. Но Даша, стиснув зубы, упрямо двигалась вверх.

Она аккуратно переносила вес, удерживаясь на едва заметных микрорельефах камня за счёт силы пальцев и безупречного трения скальников. Одно точное движение, второе, плавный перехват — и, к собственному удивлению, она чисто, без единого срыва прошла эту сложнейшую гладкую поверхность!

Ещё пара метров по шершавому выступу, мощный рывок корпуса — и Даша вылезла на плоскую, продуваемую ветром вершину. Покорила!

— Да! — победно выдохнула она в пустоту, расплываясь в счастливой улыбке.

Эйфория захлестнула с головой. Деревья внизу казались крошечными зелёными пупырышками, а бескрайнее небо, казалось, можно было потрогать руками. Даша тут же достала телефон и сделала несколько ярких селфи на фоне головокружительного обрыва. По её плечам, выбившись из-за крабика, всюду полыхали на солнце рыжие кудри. Затем она достала из кармана свой традиционный походный маркер, специальный анкерный штырь и яркую текстильную ленту. Ловко вкрутив штырь в трещину на самой макушке скалы, она завязала на нём повязку, на которой крупными буквами размашисто написала: «Дашка — молодец!». Теперь тридцать седьмая победа официально зафиксирована.

На радостях Даша решила хорошенько передохнуть перед спуском. Она скинула огромный, тяжеленный рюкзак, поставив его на относительно ровную, как ей показалось, каменную полку у самого края, а сама устроилась рядом, вытянув гудящие ноги. Достала термос, налила горячего, пахнущего чабрецом чая и с удовольствием перекусила бутербродом. В этот момент мир казался идеальным. Никаких людей, никаких измен — только она и её триумф.

Но стоило ей закрутить крышку термоса и потянуться, чтобы убрать его, как рюкзак под собственным огромным весом вдруг неловко накренился на неровном стыке камней. Даша даже моргнуть не успела, как эта тяжелая машина плавно завалилась на бок и поползла прямо по крутому откосу вниз.

— Ой! Ай! — пискнула Даша, внутри которой всё похолодело от ужаса.

Без рюкзака — всё, это конец. Там вся её жизнь: сменная одежда, палатка, кошки, спальник и, самое главное, кошелек с документами и ключи от «Калины». Бросить его было равносильно самоубийству в глухом лесу.

Даша инстинктивно, забыв обо всей технике безопасности, рванулась вперед и вцепилась руками в лямку уползающего рюкзака. Но её собственного веса не хватило, чтобы затормозить машину, набравшую инерцию. Рюкзак сработал как мощный якорь и сдернул девушку за собой.

— Ой-ёй-ёй! Мамочки! — отчаянно заверещала Даша, соскальзывая с вершины.

Она полетела вниз по крутому, наклонному ущелью, словно по гигантской, безумной ледяной горке, только вместо льда под ней был безжалостный, острый гранит. Даша инстинктивно пыталась тормозить, отчаянно хватаясь за пролетающие мимо выступы, сдирая ладони в кровь и чувствуя, как с треском рвутся её любимые камуфляжные штаны. Скорость росла, в ушах свистел ветер, а ущелье впереди внезапно начало заполняться странным, неестественно плотным багровым туманом, который словно поднимался из самой преисподней.

Последнее, что Даша успела заметить перед тем, как окончательно влететь в эту сияющую багрянцем бездну — это то, что земля под ней куда-то исчезла, а её старенький пластиковый крабик на голове с треском лопнул, освобождая буйный водопад рыжих волос...

Глава 2

Даша открыла глаза от того, что кто-то сильно, но аккуратно толкнул её в плечо.

Она не лежала на дне ущелья. На удивление, руки были абсолютно целы, сбитые о гранит ладони больше не кровоточили, а в теле не осталось ни капли той дикой боли от падения. Даша стояла на ногах, ровно и твёрдо, но стоило ей опустить взгляд вниз, как её внутренний навигатор окончательно выдал системную ошибку.

На ней больше не было штормовой куртки Columbia и порванных камуфляжных штанов. Даша была одета в белоснежную, свободную рубаху из плотного холста, подол и широкие рукава которой вручную расшивали причудливыми багрово-красными узорами. На ногах вместо тяжёлых походных берцов красовались мягкие кожаные поршни, а на макушке, бережно удерживая буйные рыжие кудри, сидел тяжёлый венок из переплетённых полевых трав и сухих колосьев.

Даша растерянно мотнула головой и огляделась. Она стояла в бесконечно длинной, идеально ровной шеренге среди других девушек. Все они были одеты в сарафаны разных цветов, расшитые рубахи, а их головы украшали самые разнообразные венки — от ярких свежих цветов до расшитых бисером повязок. Да и внешность у них разительно отличалась: тут были и утончённые, бледные, словно фарфоровые девицы с заносчивыми лицами, и простые румяные деревенские девчонки, которые тихонько всхлипывали, и статные темнокобые красавицы.

— Тихо ты! Не вертись! — шикнула на Дашу стоящая справа тоненькая девушка в зелёном сарафане, испуганно втягивая голову в плечи.

Даша её совет проигнорировала. Пытаясь нащупать хоть какую-то логику в происходящем, она принялась методично, как по струночке, пересчитывать девушек, переводя взгляд от одной макушки к другой.

«...Двадцать два, двадцать три, двадцать четыре», — мысленно подвела итог Даша, окончательно выбиваясь из этой ровной струны своим полнейшим непониманием. Всего двадцать три испуганные девицы в один ряд. И она — двадцать четвёртая, замыкающая эту странную шеренгу, упавшая сюда прямо с горной вершины.

Огромный зал, в котором они находились, поражал своими циклопическими масштабами и мрачным великолепием. Высокие каменные своды уходили так далеко вверх, что терялись в густой, лениво клубящейся темноте. Вместо привычных окон стены подпирали массивные колонны из тёмного, вулканического камня, по которым, словно вены, пульсировали едва заметные багровые прожилки лавы. Воздух здесь был сухим, тёплым и пах озоном, специями и едва уловимым дымом костра.

Прямо перед шеренгой невест, чинно сложа руки, замерли мужчины самых разных возрастов — от седовласых, сгорбленных старцев в парчовых кафтанах до крепких, суровых воинов в чешуйчатых доспехах. Все они стояли неподвижно, словно каменные изваяния, и не сводили глаз с центра зала.

А там, на возвышении, высеченный прямо в скальной породе, стоял массивный трон.

На нём, небрежно откинувшись на спинку, сидел невероятно, вызывающе красивый мужчина. Густые, длинные волосы цвета запекшейся крови и пламени огненным водопадом спускались до самых его плеч, резко контрастируя с бледной, словно благородный мрамор, кожей лица. У него были острые, хищные скулы, волевой подбородок и тонкие губы, изогнутые в едва заметной усмешке. Но самым пугающим в его облике были глаза — золотисто-карие, с узкими, абсолютно змеиными вертикальными зрачками.

Владыка Нави лениво постукивал по подлокотнику трона длинными пальцами, которые заканчивались аккуратными, но смертоносными тёмными когтищами, и смотрел на выстроившихся перед ним девушек с нескрываемым, холодным презрением.

«Так, — подумала Даша, рассматривая чешуйчатый блеск в его глазах. — Мориарти местного разлива. Либо я всё-таки очень качественно приложила голову о гранит, либо Костик перед уходом подсыпал мне в чай что-то сильнодействующее. Ладно, рыжая, дыши глубже. Главное — сохранять спокойствие».

Владыка тем временем медленно поднял руку с когтями, призывая зал к абсолютной тишине, и его змеиный взгляд остановился ровно на Даше, заставив её веночек из колосьев слегка качнуться от внезапно повеявшего жара.

Когда змеиный взгляд Владыки остановился на самом краю шеренги, внутри него что-то хищно и властно перевернулось. Древний драконий инстинкт, спавший веками под толщей сурового этикета и скуки, глухо зарычал.

Горыныч прищурился, внимательно и въедливо изучая её внешний вид. Из всех двадцати четырёх девушек эта рыжая была единственной, кто категорически не мог устоять на месте. Пока остальные замерли по струнке, боясь вздохнуть, она беспрестанно крутила головой, разглядывая стены и колонны. От этих резких движений её буйные, непослушные кудри то и дело вспыхивали в свете факелов, напоминая настоящее пламя костра. Среди невест были и другие рыжие девицы, но ни одна из них не выделялась так сильно, как эта странная гостья. Её волосы, словно живые упрямые огоньки, дерзко торчали во все стороны из-под тяжёлого венка. А её большие зелёные глаза выражали такое искреннее непонимание, будто она действительно искренне не доумевала, какого чёрта тут делает.

Змей подался вперёд, оперевшись локтями о подлокотники. В его голове промелькнул резонный вопрос: а и правда, когда она успела войти? Кто её привёл? Стража? Старейшины притащили силой? Или она пробралась сама?

Впрочем, Горынычу уже было абсолютно всё равно. От незнакомки разило такой бешеной, чистой энергией и живым интересом, каких он не чувствовал за все столетия своего правления. Её опешность, то, как она упрямо хмурила аккуратные бровки и тихо, недовольно фыркала на соседку в зелёном сарафане, которая то и дело трусливо тыкала её локтем в бок — всё это лишало Владыку привычного ледяного контроля.

Горыныч приоткрыл губы и на долю секунды выпустил наружу тонкий, слегка раздвоенный на конце змеиный язык. Едва заметное, чисто рефлекторное движение ящера, позволяющее уловить вкус чужой ауры на расстоянии. Воздух вокруг рыжей девицы оказался пропитан ароматом горной свежести, едва уловимого запаха чабреца и... мятной прохлады.

«Та самая...» — пронеслась в его трёх головах абсолютно синхронная, оглушительная мысль. Кончики его тёмных когтей непроизвольно царапнули древний камень трона.

Владыка лениво, аккуратно шевельнул указательным пальцем, подзывая к себе одного из старейшин — тощего старца в парчовом кафтане, что заправлял списками. Старик тут же семенящей походкой подбежал к возвышению, согнувшись в три погибели.

— Я хочу её, — низким, едва слышимым, но вибрирующим рокотом произнёс Горыныч, кивнув в самый конец шеренги. — Эту рыжую. Кучерявую. Прямо сейчас. Отбор окончен.

Старейшина испуганно округлил глаза, судорожно прижимая к груди свиток из телячьей кожи, и зашептал в ответ, заикаясь от страха перед гневом Змея:

— О-о, Великий Владыка... Помилуй, так нельзя! Согласно древнему кону Нави, мы обязаны сначала проверить их всех. До единой! Нам нужен идеальный союз, чистая магия, покорность. На одной лишь красоте и буйном нраве здоровый наследник не появится, Владыченька. Девки должны пройти все туры, показать себя в хозяйстве, в этикете, в чарах... Мы же не хотим опозорить твой род перед лицом предков? Потерпи, Владыка, отбери её честно, по правилам!

Горыныч раздражённо зарычал, отчего прожилки лавы на колоннах вспыхнули ярче, но спорить с вековым законом Нави не стал. Его змеиные зрачки сузились, превратившись в две тончайшие чёрные нити. Он снова посмотрел на рыжую упрямыцу.

А Даша... Даша его даже не замечала. Ей было абсолютно плевать и на Владыку, и на его когти, и на шепчущихся стариков. Забыв про всё на свете, она продолжала задрав голову изучать потолок. Она упорно выискивала глазами ту самую щель или расщелину, в которую только что с треском провалилась вместе с рюкзаком. Но никакой дыры наверху не было. Тёмный каменный свод был абсолютно монолитен, и лишь по самому центру, на массивных цепях, колыхалась огромная, потрясающе красивая кованая люстра, утыканная сотнями горящих восковых свечей.

«Ладно, — хмуро подумала Даша, переводя взгляд на люстру.

— Если это квест, то бюджет у него явно голливудский. Интересно, а где мой рюкзак? Если они спёрли мою куртку, я им эту люстру на головы обрушу».

Она сердито шмыгнула носом, поправила съехавший набок колосок в венке и снова проигнорировала очередной тычок испуганной соседки.

Старейшина, всё ещё слегка подрагивая от недавнего разговора с Владыкой, шумно прокряхтел, а затем громко, с надрывом прокашлялся на весь зал. Эхо от его кашля гулко пронеслось под высокими сводами, и этот звук наконец-то привлёк внимание Даши. Она нехотя опустила голову, перестав сверлить взглядом люстру, и уставилась на старика.

Все двадцать четыре девушки как по команде затаили дыхание и устремили взгляды на помост. Старейшина с важным видом раскрутил длинный, пожелтевший от времени свиток из телячьей кожи, поправил сползающие на нос старинные очки и принялся торжественно зачитывать, чеканя каждое слово:

— О девы Яви и Нави! Слушайте волю предков и закон нашего мира! По незыблемым правилам Нави, как только Его Величеству Змею Горынычу исполняется двести пятьдесят лет, он обязан найти себе законную невесту. Суженую из любого мира, будь то земная Явь или подлунная Навь, дабы продлить великий огненный род и укрепить баланс между живым и мертвым!

Даша едва сдержала смешок, прикусив губу. *«Двести пятьдесят лет? Мужик, да тебе уже на пенсию пора, а не на свидания ходить. Хотя ладно, для ящера, наверное, самый сок».*

Тем временем старик перевернул страницу свитка и продолжил, повысив голос:

— По личному требованию Его Величества, будущая владычица тёмных земель должна обладать следующими качествами! Первое — абсолютная, безупречная грация в каждом движении. Второе — кротость характера, смирение перед волей супруга и умение укрощать свой язык. Третье — идеальное знание этикета Нави и чистота магии. В будущей невесте Горыныча не должно быть ни единого изъяна!

Пока старейшина зачитывал этот список требований, сам Горыныч медленно, лениво скользил взглядом по испуганным лицам претенденток. Когда старик упоминал «кротость» и «отсутствие изъянов», Владыка едва заметно, хищно кивал в подтверждение его словам, словно соглашаясь: да, спуску я вам не дам, судить буду строго. Его красные волосы полыхнули багрянцем, когда он на секунду задержал взор на Даше, которая при слове «смирение» откровенно и довольно дерзко закатила глаза.

— Посему объявляю правила! — громогласно провозгласил старейшина, взмахнув сухой рукой. — Из двадцати четырёх присутствующих здесь девушек невестой Владыки может стать любая. Ваша задача — проходить испытания, которые будут даваться вам день за днём. Оценивать вас будет лично Его Величество. Те из вас, кто не подойдёт по критериям или unsuccessfully провалит задание, немедленно отправляются домой! Путь в Навь для них закрыт навсегда!

Услышав последнее слово, Даша резко вытаращила свои зелёные глаза. В её голове будто праздничный салют бахнул.

«Домой?!» — мысленно заорала она.

В ту же секунду Даша рефлекторно выпрямилась и подтянулась; в ней проснулась профессиональная армейская выправка, а сердце забилося от радости. Родная квартира! Диван! Недосмотренный финал сериала! Ведро фисташкового мороженого в морозилке, которое, слава богу, никто не съест! Всё это было так близко, нужно было просто... стоп.

Даша мысленно дала себе крепкий подзатыльник. Она ведь домой хочет, к цивилизации, а не в невесты к этому красноволосому ящеру с когтями! А старик только что чёрным по белому сказал: те, кто *не подошли провалил* задание — едут обратно.

«Так, Дашка, отставить панику и идеальную осанку, — хладнокровно скомандовала она самой себе. — Если я сейчас буду стоять как королева, этот змей меня тут до пенсии мариновать будет. Слушаем дальше и запоминаем: моя главная цель — стать абсолютным, ходячим изъясном».

Даша тут же демонстративно расслабила плечи, ссутулилась, сделав вид, что ей безумно скучно, и принялась лениво ковырять носком мягкого поршня ворс роскошного ковра, полностью забив на величие момента.

Она была готова провалить этот отбор с самым оглушительным треском в истории Нави.

Старейшина аккуратно свернул телячий свиток, смахнул несуществующую пылинку со своего расшитого кафтана и обвёл шеренгу строгим взглядом.

— На сегодня торжественная часть окончена, — сухо проскрипел старец. — Сейчас стража проводит вас в общую гостевую палату. Там вы сможете отдохнуть с дороги и переодеться в те наряды, что уже подготовлены для каждой из вас. А после полуденного обеда произойдёт распределение: вас разделят на три лагеря, по восемь человек в каждом. По велению Владыки, вы можете сами выбрать, с кем из девиц хотите разделить кров на время отбора.

Девушки тут же зашушукались, заглядывались друг на друга, мысленно прикидывая, с кем выгоднее объединиться в союзы, а кого лучше держать от себя подальше. Даша лишь равнодушно хмыкнула. Ей было абсолютно фиолетово, в какую восьмёрку её засунут. Главное — чтобы кормили нормально и побыстрее отправили к законному дивану.

— Но не думайте, что до полудня вы будете бездельничать! — Старейшина грозно потряс сухим пальцем, заставив девиц мгновенно притихнуть. — За трапезой состоится ваше первое испытание. Каждая из двадцати четырёх претенденток обязана подготовить и лично произнести приветственную речь для знакомства с Владыкой. Вы должны показать свой ум, знание этикета, воспеть величие Огненного Змея и доказать, что достойны находиться в этих стенах. Его Величество будет судить строго. Те, чьё красноречие окажется скудным, а манеры — изъясными, покинут замок на закате!

«О, красноречие — это по моей части», — мысленно потёрла руки Даша, сдерживая победную улыбку. — «Уж я ему такую речь толкну, что он меня пинком под зад из своей Нави выставит, даже обед переварить не успеет».

Она так загорелась планом собственного провала, что совершенно потеряла бдительность. Даша развернулась вместе со всеми, когда стражники в чешуйчатых доспехах распахнули огромные дубовые двери, и послушно пошла на выход из зала.

Из-за своего бурного воодушевления Даша так и не заметила, как Огненный Змей на троне проводил её долгим, гипнотическим взглядом змеиных глаз. Горыныч лениво подпёр подбородок рукой, и на его губах играла хищная, предвкушающая усмешка. Он прекрасно видел, как загорелись зелёные глаза этой рыжей кучерявой упрямицы, когда речь зашла о вылете с отбора.

Владыка Нави слишком хорошо умел читать людей. Он уже понял, что эта необычная девчонка собирается намеренно завалить приветственное слово.

Глава 3

Коридоры, по которым стража вела невест, больше напоминали галереи подземного дворца титанов. Здесь не было привычной дворцовой позолоты или хрусталя — всё дышало строгой, первозданной и пугающей красотой. Стены были высечены из монолитного тёмно-серого гранита, идеально гладкого, словно его веками шлифовали вручную. Каждые десять шагов в массивных кованых держателях горели факелы. Их багровое пламя не коптило, но отбрасывало длинные, живые тени на высокие своды. На полу лежали ковровые дорожки цвета спелой брусники, скрадывающие шаги десятков ног. Даша, шедшая в самом хвосте, то и дело заглядывала в проплывающие мимо арочные проёмы. За ними угадывались бездонные внутренние дворики замка, лавовые колодцы и тёмные переходы. В воздухе по-прежнему приятно пахло сухим теплом, словно замок Горыныча подогревался из самой глубины земли.

Вскоре стражники остановились перед гигантскими резными дверьми и ударили древками копий о каменный пол. Двери со скрипом отворились, являя взору девиц огромную гостевую палату.

Внутри комната оказалась светлой и просторной. По всему периметру стояли резные деревянные лавки, укрытые мягкими медвежьими шкурами, а вдоль стен выстроились массивные сундуки. Посередине палаты на длинных вешалах уже были подготовлены наряды для испытания.

Едва двери за ними захлопнулись, в комнате поднялся невероятный гвалт. Атмосфера мгновенно накалилась. Двадцать четыре девушки тут же разбились по интересам. Местная навья знать — высокомерные ведьмы и дочери темных бояр в дорогих украшениях — сразу оккупировали лавки у камина, брезгливо поглядывая на остальных и тихо плетя первые интриги. Они уже шушукались, распределяя между собой, кто в какую восьмерку пойдёт, чтобы выгодно выделяться на фоне «деревенщин». Простые славянские девицы, которых притащили силой, сгруппировались в самом углу. Они паниковали, тихонько молились, всхлипывали и испуганно крестились на каждый шорох за дверью.

Даша в лагерь сбиваться не спешила. Она спокойно подошла к вешалам, рассматривая выданную одежду. Наряды у всех были абсолютно одинаковыми, призванными уравнивать шансы и выставить напоказ любые телесные «изъяны». Комплект состоял из белоснежной рубахи из тончайшего льна, расшитой по подолу мелкими защитными знаками, и строгого серого сарафана в пол на широких лямках. Ткань сарафана была плотной, благородного серого оттенка. Главной деталью наряда являлся узор, вышитый шелковыми нитями прямо на груди: изящный, но пугающий трехглавый змей, обвивающий кольцами геральдический щит. К одежде прилагалась расшитая серебром повязка на лоб. Жесткий приказ прислужниц замка гласил: волосы у всех должны быть строго убраны — либо заплетены в одну тугую косу, либо разделены на две.

Пока Даша молча стягивала через голову свою холщовую рубаху, чтобы примерить сарафан, её чуткое ухо уловило тихий, испуганный шепот неподалеку. Из-за соседнего сундука доносились странные, до боли знакомые слова: «вай-фай», «МЧС», «удалёнка».

Даша замерла и прислушалась, аккуратно косясь краем глаза на небольшую кучку из пяти девчонок. По их испуганным бледным лицам и тому, как они неуклюже пытались разобраться с завязками сарафанов, было сразу видно: свои, земные.

— ...Да я вам говорю, у меня завтра дедлайн по проекту! — панически шептала миниатюрная брюнетка, пытаясь завязать тесьму. — Я просто сидела дома, читала электронную книгу на диване, моргнула — и я здесь! Какой Горыныч? Какое наследство?!

— А я вообще в отпуске была, в горах, — вторила ей высокая шатенка, шмыгая носом. — Фотографировалась у водопада. Поскользнулась, полетела вниз... и очнулась уже в этой холщовой ночнушке в тронном зале.

— Ага, а я прямо с работы, — глухо отозвалась третья, кусая губы. — Сидела на созвоне в зуме, отхлебнула кофе, закашлялась — и привет, Навь. Нас что, всех разом похитили? Жесть какая-то... Они вообще не понимают, как тут оказались!

Даша хмуро вздохнула и натянула сарафан. На её груди трехглавый вышитый змей серdito натянулся, словно тоже был не рад такому соседству. Значит, пять девчонок из двадцати четырёх — попаданки из Яви. И у всех одна и та же история: несчастный случай или внезапный провал посреди абсолютно обычной жизни в современном мире. И все они, судя по расширенным от ужаса зрачкам, были на грани истерики.

«Понятно, — подумала Даша, затягивая пояс на талии. — Девчонки напуганы. Они будут пытаться угодить, косячить от страха и плакать. А это значит, что если я хочу вылететь первой, мне нужно провалиться не просто плохо, а шедеврально. Чтобы у красно-волосого ящера кровь из всех шести ушей пошла».

Она подошла к большому медному зеркалу, стоявшему в углу, и критически осмотрела себя. Наряд сидел на её подтянутой фигуре идеально, но вот с причёской возникли явные проблемы. Даша честно попыталась заплести свои буйные, жесткие рыжие кудри в две косы, как требовал приказ. Но непослушные огоньки волос наотрез отказывались подчиняться законам местной моды. Они топорщились во все стороны, выбивались из-под выданной серебряной повязки и делали её похожей на рассерженного взъерошенного львёнка.

Двери распахнулись ровно в тот момент, когда атмосфера в палате накалилась до предела. Время ожидания тянулось бесконечно — для кого-то в панике и слезах, а для Даши — в стратегическом планировании своего скорейшего вылета. За эти часы она так ни с кем и не познакомилась. Зачем тратить драгоценную энергию на пустые разговоры, если уже сегодня вечером она вернётся домой?

Правда, в её безупречном плане был один крошечный, но весьма существенный изъян. Воспоминание о том, как она летела головой вниз в багровую бездну, до сих пор вызывало неприятный холодок в животе. *«Вот бы этот их депортационный туман доставил меня сразу на диван, прямо перед включённым телевизором, — мечтательно подумала Даша. — А то падать обратно на скалу в порванных штанах — так себе удовольствие».*

Пока Даша грезилась о цивилизации, местная навья элита изливала желчь. Богатенькие дочки тёмных бояр и заносчивые ведьмы кривили свои ухоженные лица, с презрением разглядывая одинаковую ткань. Им до дрожи в коленях хотелось выделяться, хвастаться фамильными самоцветами и шелками, а суровый регламент Нави превратил их в безликую серую массу.

Пытаясь хоть как-то поднять собственную самооценку, девицы то и дело хихикали, бросая косые взгляды на Дашину причёску.

— Ты погляди на эту двадцать четвёртую, — громко, не стесняясь, прыснула холёная брюнетка со сложной серебряной повязкой на лбу. — Из какого болота её притащили? Не бывать ей невестой Горыныча с такой мочалкой на голове! Владыка любит безупречность, а не вороньи гнёзда.

Даша слышала это, но даже ухом не повела. Наоборот, её сердце наполнилось искренней, чистой радостью. *«Давай, милая, каркай погромче, — мысленно поблагодарила она язвительную девицу. — Надеюсь, твой Владыка думает точно так же. Мне мужа трёхголового ещё в анамнезе не хватало для полного счастья».*

Эта мысль заставила Дашу едва заметно усмехнуться. Она вспомнила своего бывшего.

«Господи, да я с одной-то головой у мужика еле справлялась, — весело подумала она. — Извилины Костика регулярно устраивали такой групповой саботаж, что у меня мигрень начиналась. А тут целых три! Это же в три раза больше нытья, в три раза больше претензий

и, упаси божье, три одновременно храпящих рта на одной подушке! Спасибо, не надо. Жрите сами своего красноволосого Змея».

В этот момент двое стражников в чешуйчатых доспехах синхронно шагнули внутрь палаты, прерывая девичье хихиканье. Их тяжёлые копы с глухим стуком ударились о каменный пол.

— Претендентки! Время вышло, — зычно объявил старший страж. — Его Величество ожидает вас в обеденном зале. Стройся по двое. И помните: Владыка Нави не терпит опозданий.

В комнате мгновенно воцарилась тишина. Вся спесь с богатеньких девиц мигом слетела, а деревенские снова начали судорожно креститься. Девушки послушно, толкаясь локтями, принялись выстраиваться в пары. Даша, не торопясь, пристроилась в самый конец процессии.

Они вышли из гостевой палаты и двинулись по анфиладе величественных коридоров. Воздух становился всё более горячим, наполняясь умопомрачительными ароматами жареного мяса, диковинных специй и чего-то сладкого. Даша поправила серебряную повязку, из-под которой упрямо выбивался сочный рыжий локон, и сделала глубокий вдох.

Огромные резные двери гостевой палаты распахнулись, и стража повела претенденток в обеденный зал.

Помещение поражало воображение своим мрачным, торжественным великолепием. Высокие каменные арки подпирали свод, украшенный искусной резьбой в виде переплетенных тел драконов, а из скрытых ниш струился мягкий янтарный свет. По центру зала тянулся гигантский, высеченный из цельного куска черного обсидиана стол, поверхность которого была отполирована до зеркального блеска. На нем в массивной серебряной посуде дымились умопомрачительные навьи яства: запеченные окорока диких вепрей, облитые брусничным соусом, диковинные заморские фрукты с золотистой кожей и кувшины с искрящимся багровым вином.

Во главе этого роскошного пиршества их уже ждал Горыныч. Сегодня на нем был полу-распахнутый кафтан из тяжелого черного бархата, расшитый золотой чешуей, которая вспыхивала при каждом его движении. Огненно-красные волосы были аккуратно зачесаны назад, а его царственную голову венчала небольшая, но изящная корона из темного золота, усыпанная каплями рубинов. Змеиные глаза Владыки лениво и хищно следили за входящими гостями.

Девушки тут же начали по очереди выходить из строя и усаживаться на места. Каждая из них откровенно пихалась локтями, стремясь занять стул как можно ближе к царственному жениху, чтобы выгодно продемонстрировать свои наряды и улыбки. Однако суровые слуги Нави строго и бесцеремонно отводили им места вдоль длинного стола, рассаживая по обе стороны.

Даша, шедшая в самом конце, намеренно отстала от процессии на три хороших шага. Она специально притормозила у входа, искренне надеясь, что за опоздание её с позором вышвырнут из замка прямо сейчас. Выждав театральную паузу, она неторопливо вошла в роскошный зал, спокойно обвела его оценивающим взглядом и, даже не взглянув на толпящихся девиц, демонстративно уселась на самый последний, крайний стул в самом конце стола.

Теперь их с Горынычем разделяло колоссальное расстояние обсидианового стола — они сидели строго друг напротив друга.

Владыка Нави медленно опустил кубок, когтем постукивая по металлу. Звук вышел звонким и опасным.

— Ты опоздала, — низким, вибрирующим рокотом произнес он, и змеиные зрачки сузились, впиваясь в рыжую нарушительницу спокойствия.

Даша ни капли не смутилась. Она мило, совершенно беззаботно пожала плечами и тихо, но четко ответила:

— Все остальные просто очень быстро шли, Ваше Змейшество. А у меня ножки коротенькие, я за их спортивным шагом не поспевала.

По залу пронёсся испуганный шепот ведьм. Горыныч прищурился, оглядывая её с ног до головы, и его взгляд задержался на буйной макушке девушки.

— Я вижу, ты еще и приказ проигнорировала. Не заплела волосы в косы, как было велено.

Даша снова безмятежно пожала плечами, поправляя серебряную повязку на лбу, из-под которой во все стороны дерзко топорщились непослушные огненные кудри.

— Не получились, — кротко вздохнула она, сияя глазами. — Слишком упрямая текстура, расческу жалко. Изъян природы, что поделать.

Змей смерил её долгим, проницательным прищуром. В глубине его глаз промелькнула искра искреннего забавления. Он прекрасно раскусил её попытку напроситься на депортацию. Обнажив в полуулыбке острые клыки, Горыныч лениво взмахнул рукой с темными когтищами, давая знак слугам.

— Что ж... Упрямство мы со временем излечим. Приступайте к еде, леди, — громко объявил Владыка Нави, переводя взгляд на притихший стол. — И пусть каждая начинает рассказывать про себя по очереди. Я внимательно слушаю ваше приветственное слово.

Трапеза началась, и обеденный зал мгновенно наполнился слащавыми голосами. Девуцы по очереди послушно вставали со своих мест, принимали изящные позы и принимались наперебой петь дифирамбы Владыке. Они воспевали его великую силу, красоту огненных волос, безупречную мудрость и щедрость Нави. Горыныч слушал всё это с маской вежливого безразличия. Он лишь лениво кивал в такт их пафосным речам и медленно пил багровое вино из своего золотого кубка. Некоторые девушки от дикого волнения тоже то и дело прикладывались к своим кубкам, из-за чего их щеки тут же густо покраснели, а речи становились ещё более восторженными.

Даша, сидевшая на самом конце стола, тоже решила пригубить местный алкоголь — исключительно ради интереса. Но стоило первому глотку коснуться языка, как она тут же сморщилась, забавно передёрнувшись от жуткой кислоты и со стуком отставила кубок как можно дальше от себя.

Горыныч, который в этот момент внимательно следил за ней из-под ресниц, крепко поджал губы, из последних сил сдерживаясь, чтобы не рассмеяться на весь зал от её красноречивой мимики. Уж слишком живой и забавной она была на фоне этого душного парада фальши. Владыка незаметно, буквально одним движением пальца сделал жест слугам. Те мгновенно унесли кувшин с вином и поставили перед Дашей хрустальный бокал с тёмно-красным прохладным морсом.

Даша сначала подозрительно принялась к новому напитку, ожидая подвоха, а затем, сделав аккуратный глоток, удивлённо вздернула брови. Морс оказался потрясающим — сладким, с приятной кислинкой лесных ягод. Она с удовольствием отпила ещё, а затем переключилась на еду. Увлёкшись сочным куском запечённого вепря и вкуснейшим морсом, Даша напрочь потеряла счёт времени. Она даже и не заметила, как за бесконечными речами соседок очередь дошла и до неё.

Тишину зала внезапно нарушил чёткий, ритмичный звук. Горыныч негромко постучал когтем по поверхности стола, привлекая её внимание.

Даша, как раз сидевшая с аппетитно набитым ртом, резко вздернула глаза кверху и замерла, жуя. В ту же секунду она осознала, что в зале воцарилась тишина, и абсолютно все — и заносчивые ведьмы, и испуганные старейшины, и сам красноволосый Змей — смотрят только на неё.

Ни капли не смутившись, Даша спокойно запила мясо морсом, хорошенько прокашлялась и, даже не подумав встать со стула, негромко произнесла:

— Ну, я Дарья. Из Санкт-Петербурга. Работаю... хотя, какая разница где, верно? Будем считать, что я вообще ничего полезного не делаю. В свободное время смотрю фильмы, лазаю по скалам и плачу ипотеку. Думаю, на этом всё.

Она мило улыбнулась уголками губ и снова потянулась к бокалу, уверенная, что за такое «приветствие» её вышвырнут из Нави прямо в следующую секунду.

Вместо того чтобы взмахнуть рукой и приказать страже вышвырнуть эту непочтительную девицу, Владыка Нави медленно подался вперёд. Глаза со змеиными зрачками буравили её сквозь всё разделяющее их расстояние длинного стола. Его голос, когда он заговорил, звучал необычайно низко, чувственно и с едва уловимой, опасной хрипотцой:

— Как интересно, Дарья из Санк-Петербурга... Пожалуй, мне хочется узнать о тебе чуть больше. Сколько тебе зим? И поведай мне, что это за страшное проклятие твоего мира, которое ты зовёшь «ипотекой»? Есть ли у тебя проблемы со здоровьем? И самое главное... Какая в тебе течёт магическая сила?

На последнем вопросе Даша, как раз собиравшаяся сделать очередной плоток, с неприщипки поперхнулась морсом и шумно, на весь зал закашлялась. Утерев губы тыльной стороной ладони, она раздражённо выдохнула:

— Мне двадцать три. А ипотека... — Даша горько усмехнулась. — Это когда ты берёшь у злых духов, ну, то есть у банкиров, деньги на маленькую бетонную коробку, а потом всю оставшуюся жизнь отдаешь им взамен свою душу, нервы и половину зарплаты. Так что проклятие — это вы очень точно подметили. По поводу здоровья... Сначала хотела сказать, что не жалуюсь, но вообще-то — нет, жалуюсь! Всё болит, спина хрустит, волосы вот выпадают, вечные задержки... В общем, всё плохо, я абсолютно бракованный экземпляр, возвращайте меня обратно. А магические силы — это что, как в кино? Ну, типа, «абракадабра», взмахнула палочкой, и из неё вылетает молния?

При этих словах Горыныч не выдержал. Его плечи мелко задрожали, и он низко, рокоуще рассмеялся на весь зал — искренне, без капли привычного презрения. Тёмные когти лениво скользнули по столу, и прямо на кончике его указательного пальца внезапно, с тихим щелчком, соткался маленький аккуратный огонёк, точь-в-точь как на восковой свечке. Змей приподнял бровь, демонстрируя ей это крошечное чудо.

Даша вытаращила глаза на этот фокус, но быстро взяла себя в руки и, не поведя бровью, ехидно добавила:

— А, ну я тоже так умею. Правда, спички дома остались.

В ту же секунду с другого конца стола раздался дружный, не выдержавший хохот. Пятеро испуганных попаданок из Яви, которые до этого сидели бледными поганками, не выдержали Дашиного юмора и громко прыснули, оценив шутку про спички. Горыныч бросил на них короткий взгляд, а затем снова перевёл его на Дашу, и его зрачки довольно расширились. Эта девчонка не переставала его удивлять.

Горыныч ещё долго и въедливо позадавал вопросы остальным претенденткам. Он внимательно проследил, кто как себя ведёт за столом: кто откровенно фальшивит и лебезит, кто от страха роняет столовые приборы, а кто, как Дарья, упрямо игнорирует этикет и с удовольствием допивает ягодный морс. Когда тарелки опустели, Владыка Нави лениво поднялся, окинул зал пронизательным змеиным взглядом и милостиво позволил всем уйти.

На выходе из обеденного зала невест уже ждали старейшины. Завязалась суматоха — началась обещанная процедура распределения. Возле дверей стояли трое суровых стражников в чешуйчатых доспехах. Старейшины быстро раскидали девушек по группам, отдавая каждую восьмёрку под руководство своего конвоира, который должен был сопроводить их в жилые покои. Как только образовались три плотные колонны, они тут же разошлись в разные стороны, двинувшись по разветвляющимся, запутанным коридорам замка.

Даша, шедшая с гордо поднятой головой, с удивлением обнаружила, что судьба (или чей-то очень хитрый умысел) забросила её в весьма специфическую компанию. В её восьмёрке оказались те самые пять испуганных девчонок-попаданок из Яви и две высокомерные, нафуфыренные ведьмы из местной навей знати. Ведьмы сразу пошли впереди, брезгливо приподнимая подолы серых сарафанов, а земные девчонки испуганно сгруппировались вокруг Даши, инстинктивно видя в ней лидера.

Вскоре стражник привёл их к массивной дубовой двери и жестом приказал войти.

Жилая комната оказалась просторной, уютной и удивительно светлой для подземного замка. Вдоль стен полукругом стояли восемь аккуратных деревянных кроваток небольшого размера, укрытых мягкими шерстяными покрывалами — как раз для хрупкого девичьего тела. Возле каждого спального места на полу аккуратно выстроились новенькие, пахнущие свежей кожей туфельки на мягкой подошве. Рядом на невысоких тумбах лежала стопка сменной одежды: белоснежная тонкая рубаша для сна и чистый комплект точно таких же серых сарафанов на завтра.

Едва девушки успели осмотреться, как в покои бесшумно вошли три невысокие служанки в строгих тёмных платьях. Они низко поклонились и вежливо, но твёрдо объявили:

— Приветствуем вас, леди. На протяжении всего отбора мы будем помогать вам, следить за порядком и чистотой ваших нарядов. Сейчас вы можете выпить травяного чаю и хорошенько отдохнуть после долгой дороги. Набирайтесь сил. Сразу после отдыха за вами придут, чтобы проводить на следующее испытание.

Глава 4

Едва за служанками закрылась дверь, две навьи ведьмы демонстративно заняли лучшие кровати у окна, соорудив из своих холёных лиц филиал ледника, и принялись демонстративно игнорировать окружающих. Даша на этот жест только мысленно поаплодировала. Зато пять девчонок из Яви тут же, как по команде, сгрудились вокруг её кровати, усевшись прямо на ковёр на манер походного консилиума.

— Слушай, Даша, да? Ты просто мой кумир, — шёпотом начала миниатюрная брюнетка, которая дома читала электронную книгу. — Я Юля. Когда ты про ипотеку завернула, я чуть под стол не сползла. У Горыныча аж огонёк на пальце закоротило!

— А я Лена, — представилась высокая шатенка с водопада. — Скажи, мы же реально в дурке? Или это какое-то шоу на выживание в сибирской глуши, а нас накачали галлюциногенами? Где скрытые камеры?

Даша поправила серебряную повязку на лбу, из-под которой снова упрямо вылез непослушный рыжий локон, и вздохнула:

— Камеры я искала на потолке — там только люстра со свечками. Так что, девочки, выдыхаем. Это не дурка, это Навь. И ящер на троне — настоящий, чешуйчатый. У меня, между прочим, дома в морозилке ведро фисташкового мороженого, а по телеку идёт финал моего любимого сериала, так что я здесь задерживаться не планирую.

— И какой план? — оживилась третья девчонка, Аня, та самая, что улетела сюда прямо посреди зум-созвона. — Как нам отсюда свалить? Старик же сказал, что тех, кто завалит испытания, с позором высылают домой!

— Вот именно! — Даша хищно улыбнулась уголками губ, и в её зелёных глазах вспыхнула идея. — Нам нужно создать официальный профсоюз саботажников. Стратегия простая: косячим коллективно, упрямо и со вкусом. Наша цель — стать абсолютными ходячими изъёнами. Нам дают задание шить — мы шьём куклу вуду. Нам велят петь — мы поем «Рюмку водки на столе» утробным басом. Нам велят кланяться — мы делаем вид, что у нас радикулит прихватило. Нас просто обязаны депортировать!

— Слушай, а если он разозлится и реально превратится в дракона? — испуганно спросила Юля. — Он же нас сожрёт! Ну, или поджарит. У него же три головы!

— Да ладно тебе, — фыркнула Даша. — Я же говорю, я с одной-то головой у бывшего Костика еле справлялась. У того извилины вообще в разные стороны думали. А тут три башки на одном бюджете — они же сто процентов между собой договориться не могут! Пока одна голова решает, с какой подливой нас сожрать, вторая хочет спать, а третья вообще стихи пишет. Мы успеем три раза до канадской границы добежать. Главное — полное отсутствие осанки, кротости и этикета. Всем всё понятно?

Девчонки из Яви синхронно, с заговорщицкими улыбками закивали. Обсуждение сериалов, ипотечных ставок и тактики бытового бунта так увлекло земной филиал невест, что минуты отдыха пролетели совершенно незаметно. От ведьм из угла то и дело доносилось брезгливое фырканье, но Даша лишь лениво отмахивалась от их ментальных ядовитых стрел.

Спустя пару часов двери покоев с грохотом отворились. На пороге снова появились три молчаливые служанки, а за их спинами маячил уже знакомый суровый стражник в чешуйчатых доспехах.

— Время отдыха окончено, леди, — ровно произнесла старшая служанка. — Просим вас следовать за конвоем. Вас ожидают в тронном зале.

Даша поднялась с кровати, демонстративно проигнорировала приготовленные новенькие туфли, оставшись в своих мягких поршнях, и подмигнула девчонкам.

Они снова шли по тем самым величественным коридорам Нави, пока не упёрлись в гигантские двери тронного зала. Стражники синхронно ударили копьями, и створки разошлись в стороны.

Зал был погружён в полумрак, и лишь вокруг массивного каменного трона пульсировало багровое лавовое сияние. Горыныч уже ждал их. Корона из тёмного золота тускло поблёскивала на его царственной голове, а огненно-красные волосы красивым водопадом спускались на плечи, затянутые в бархатный кафтан. Он сидел, небрежно перебирая длинными пальцами с тёмными когтями, и его змеиные зрачки мгновенно выхватили из вошедшей толпы рыжую кудрявую макушку Дарьи.

Старейшина вышел вперёд и громогласно объявил:

— Второе испытание! Проверка на выдержку и покорность! Вы обязаны продемонстрировать, как держите себя в присутствии вашего Господина, и беспрекословно выполнить любое поручение, которое Его Величество соизволит вам дать! Любое проявление страха, неуклюжести или строптивости — и вы покинете Навь!

Даша мысленно потеряла руки, соорудив максимально скучающее выражение лица. *«Ну давай, красноволосый, проси меня принести тебе тапочки или станцевать лезгинку. Уж я-то выполняю это так, что ты сам умолять будешь вернуть меня на питерскую кольцевую».*

— Рад приветствовать вас, леди, на втором испытании, — низким, обволакивающим рокотом произнёс Горыныч. На его губах играла едва заметная, хищная полуулыбка, а змеиные зрачки скользили по выстроившимся полукругом невестам.

По знаку Владыки слуги быстро расставили резные деревянные стулья с мягкими сиденьями по обе стороны от трона. Старейшина взмахнул свитком и объявил правила: каждая участница обязана по очереди выйти к главным дверям зала, а затем пройти весь этот путь до подножия трона. Ровно, величественно, удерживая ладони на уровне солнечного сплетения, после чего зафиксировать идеальный, глубокий реверанс в поклоне.

Шоу началось, и Даша, сидевшая на своём стуле, едва сдерживала ироничные вздохи. Девицы косячили так эпично, что это больше напоминало комедийное реалити-шоу, а не королевский отбор. Местные навьи ведьмы, пытаясь изобразить неземную грацию, шли настолько неестественно покачивая бёдрами, что со стороны казалось, будто их укачало в шторм. Кое-кто из деревенских от дикого страха перед змеиным взглядом Горыныча крутил такие нелепые, вычурные реверансы, что Даша всерьёз опасалась, как бы бедняжки не заработали себе заворот кишок прямо на глазах у Владыки. Ну а некоторые претендентки из навьей знати лебезили и услуживали так приторно-слащаво, заглядывая Змею в рот, что Дашу от этого зрелища откровенно подташнивало.

Зато девчонки из земного «профсоюза» держались молодцами. Они не умели ходить павой, но за счёт природной собранности и паники выдали отличный, ровный результат. Когда Юлия и Лена чётко, без лишнего пафоса дошли до трона и аккуратно присели в поклоне, Даша, наплевав на гробовую тишину зала, всюю и искренне захлопала им в ладоши, вызывая шок у старейшин. Горыныч лишь коротко маскировал смешок в кулак, наблюдая за действиями рыжей бунтарки.

Наконец старейшина проскрипел:

— Двадцать четвёртая! Дарья из Санкт-Петербурга!

Даша решительно поднялась со стула. Чтобы соблюсти чистоту эксперимента, она бегом — прямо трусцой — добежала через весь зал обратно к огромным входным дверям. Остановилась. Поправила на макушке свои непослушные огненные кудри, которые по-прежнему плевать хотели на законы Нави и торчали упрямым костром, сделала глубокий вдох... и, демонстративно заложив обе руки за спину, ленивой, прогулочной походкой двинулась к трону. Никаких ладоней у солнечного сплетения. Чисто вечерний променад по Невскому проспекту.

Дойдя до подножия, она остановилась и просто медленно склонила голову, коснувшись подбородком груди. И тут же резко, с вызовом вздёргнула её обратно, уставившись своими зелёными глазами в золотистые зрачки Горыныча.

— Реверанс, Дарья, — тягуче, с явным издевательским наслаждением проговорил Горыныч. Он опасно наклонился вперёд, и кончики его тёмных когтей замерли на подлокотнике. Змей откровенно нарывался на продолжение игры.

Даша внутренне скривилась в жуткой гримасе, проклиная все сказочные традиции этого мира, и всё же решила снизойти до реверанса, чтобы технично от неё отстали. Она начала медленно опускаться, сгибая ноги в коленях, и в этот самый момент в абсолютной тишине тронного зала раздался громкий, сочный, оглушительный хруст сустава. Каменное эхо под сводами услужливо разнесло этот звук до каждого угла.

Ведьмы на стульях мгновенно покатались со смеху, прикрывая рты ладошками.

Даша, ни капли не смутившись, резко вздёргнула голову вверх и, глядя Горынычу прямо в лицо, выдала самым невозмутимым тоном:

— Прошу простить. Артрит.

После чего она, даже не дождавшись официального вердикта Владыки, поспешно вернулась и бодрым шагом ушла на своё место. Проходя мимо лагеря «своих», Даша с весёлым хлопком ударила ладонями по вытянутым рукам Юли, Лены и Ани. Навий профсоюз беззвучно ликовал, празднуя очередной идеальный изъян в копилку Дашиного саботажа.

Горыныч проводил её взглядом, в котором багровое пламя смешивалось с абсолютным восторгом.

Старейшина важно поправил очки и, развернув новую секцию свитка, громогласно объявил следующее задание:— А теперь — проверка на заботу и хозяйственность! Истинная владычица должна уметь ублажать взор супруга и помогать ему при сборах. Каждая девица обязана по очереди выйти и помочь Его Величеству облачиться в парадные одежды!

Даша, только что спасшая свой «артрит» от позора, громко и отчетливо фыркнула на весь зал:— Господи... Что за мужчины в этом мире? Бытовые инвалиды, что ли? Рубашку сами надеть не могут?

Горыныч, услышав это, снова едва сдержал рокошующий смех. Его змеиные глаза весело блеснули, но он тут же напустил на себя строгий вид и тягуче спросил:— И кто же это такие, Дарья? «Бытовые инвалиды»?

— Ну, те, кто вообще ничего по дому делать не умеют, и за них всё женщины разгребают, — не поведя бровью, выдала она с места. — У нас в Яви людям с ограниченными возможностями хотя бы пенсию платят за то, что они сами не справляются.

— Это называется заботой, Дарья, — вкрадчиво проговорил Горыныч, лениво поигрывая тёмными когтями.

— Да? Ну тогда я желаю, чтобы меня будущий муж тоже одевал! — парировала она, закинув ногу на ногу.

Девчонки из земного профсоюза дружно прыснули со смеху.

— А что? — Даша обернулась к ним, ища поддержки. — Пусть каждое утро туфли мне надевает и босоножки застегивает. Там такая фурнитура мелкая, что иногда пальцы до крови больно, пока этот замок несчастный защёлкнешь!

Лена и Юля согласно и усердно закивали, вспоминая мучения с летней обувью. Горыныч, с интересом наблюдая за этой волной женской солидарности, опасно наклонился вперёд:— Что-то ещё ты бы хотела получить от своего жениха, Дарья?

— Да... — мечтательно вздохнула рыжая бунтарка. — Хочу сумочку брендовую и покорить вон ту высокую скалу за ущельем.

Зал Нави снова содрогнулся, но на этот раз от хохота пяти попаданок, которые окончательно расслабились рядом с Дашей. Даже суровые стражники у дверей подозрительно закашливались, маскируя улыбки.

Владыка медленно поднялся с трона и величаво сошёл на середину зала. Прислуга тут же беззвучно вынесла деревянную подставку, на которой покоились высокие кожаные сапоги с серебряными бляхами и новая, тяжёлая шелковая рубаха, расшитая багровыми нитями.

Горыныч, ни капли не смущаясь, лёгким движением скинул свой бархатный кафтан, оставшись в одних лишь узких кожаных штанах.

В ту же секунду по залу пронёсся дружный девичий вздох. Навьи ведьмы восторженно заохали, разглядывая его идеальный, словно высеченный из мрамора торс, широкие плечи и рельефный пресс. Кое-кто из деревенских девиц густо покраснел до самых ушей и едва не грохнулся в обморок, судорожно прикрывая глаза ладошками.

Наш же земной профсоюз во главе с Дашей отреагировал исключительно с практической точки зрения. Мы с девчонками сгрудились на своих резных стульях и принялись вполголоса проводить профессиональный фитнес-анализ.

— Слушайте, как думаете, он на белковой диете сидит или просто генетика драконья? — шёпотом спросила Лена, прищурившись.

— Да я вам говорю, нет тут тренажёрных залов, — авторитетно отозвалась Анька. — Сто процентов на чистом мясе и лавовом кардио сушится.

— Ну не знаю... У меня бывший понакаченной был, — скептически отозвалась Юлька, выпятив губу. — Этот какой-то слишком поджарый. Хотя... вы видели? У него даже какие-то мелкие чешуйки на груди блестят, ближе к ключицам. Интересно, что это?

Даша лениво скользнула взглядом по безупречному телу Владыки, фыркнула и тихо выдала: — Да ладно вам. Это просто грязь какая-то вековая налепилась, отмыть забыл. Тоже мне, чудо природы.

Девчонки тихо похихикали, прикрывая рты руками, пока старейшина не начал вызывать невест по очереди.

Испытание продвигалось со скрипом и курьёзами. Первой пошла заносчивая ведьма из Нави. Она так сильно трепетала перед полуобнажённым Владыкой и так усердно пыталась соблазнительно прогнуться, пока натягивала на его плечи рубаху, что в итоге запуталась в широком рукаве, зацепилась своим вычурным кокошником за его плечо и чуть не сорвала с Горыныча штаны, когда падала. Змей поймал её за шкурку, как нашкодившего котёнка, сурово нахмурился и жестом приказал уйти на место.

Вторая участница, румяная деревенская девица, должна была обуть Горыныча в сапоги. Бедняжка так дрожала от страха перед его змеиным взглядом, что никак не могла попасть его пяткой в голенище. Она пыхтела, плакала, усердно толкала его ногу, пока Горыныч с ледяным терпением стойчески переносил эти пытки, постукивая когтями по воздуху.

Юля из Яви, когда подошла её очередь застегивать ворот рубахи, честно зашептала: *«Ваши Змейшество, у меня ногти нарощенные, я эти ваши крючки вековые в жизни не зацеплю»*. Горыныч лишь усмехнулся и сам застегнул верхнюю пуговицу, отпустив Юлю с миром.

Каждая девица пыталась показать себя с лучшей стороны, но на деле выходил один сплошной хаос. Горыныч стоял посреди зала наполовину одетый, слегка растрёпанный и откровенно ждал, когда этот парад неуклюжести наконец завершится.

— Двадцать четвёртая! Дарья! — наконец выкрикнул старейшина, обречённо потирая виски.

Даша шла к Огненному Змею свободной, летящей походкой, то и дело забавно отфыркивая непослушный рыжий локон, который упрямо падал ей прямо на глаза. На её лице не было ни капли того священного трепета, с которым к Горынычу подползали местные ведьмы.

Подойдя вплотную, она смерила его идеальный торс критическим взглядом и даже не подумала опуститься на колени, чтобы натянуть на него обувь. Вместо этого Даша просто подхватила с подставки кожаные сапоги и с глухим стуком поставила их прямо перед босыми ногами Владыки Нави.

— Левый. Правый, — чётко, как прапорщик на плацу, скомандовала она, ткнув пальцем сначала в один сапог, а затем в другой. — Перепутаешь — уволю.

По залу пронёсся дружный вздох старейшин, а Горыныч от такой армейской прямоты лишь изумленно приподнял бровь. Его змеиные зрачки весело расширились. Ничего не сказав, Огненный Змей послушно согнулся и сам, своими собственными руками обулся в сапоги. Даша внимательно проследила за процессом и довольно кивнула:

— Молодец. Хвалю. Бытовая инвалидность отступает.

Затем она решительно развернула шелковую рубаху. Горынычу пришлось слегка наклонить голову, потому что Даша, не церемонясь, набросила её на него прямо через голову, на секунду полностью лишив Владыку обзора.

— Так, теперь руку туда... и туда, — Даша похлопала его по левому, а затем по правому плечу, направляя его ладони в широкие рукава. — Дальше давай сам, пуговицы застегивать — это не скалы штурмовать, справишься.

Она сделала шаг в сторону, подошла к резному стулу, на который Горыныч перед началом испытания опрометчиво положил свою корону из тёмного золота. Даша аккуратно взяла её двумя пальцами, вернулась к растрёпанному Змею, который как раз возился с завязками на груди, поднялась на цыпочки и легонько водрузила корону ему точно на макушку. Чуть-чуть поправила, чтобы не съезжала набок.

— Всё, готов. Принимайте экспонат! — громко проговорила она, оборачиваясь к застывшим от ужаса старейшинам.

Даша ещё раз резко отфыркнула злосчастный рыжий локон со лба, поправила серебряную повязку и, даже не подумав повернуться к Горынычу для поклона или дождаться его официального вердикта, бодрым шагом ушла обратно на своё место. Земной профсоюз встретил её победными ухмылками и тихими аплодисментами.

В тронном зале повисла тишина. Старейшина судорожно хватал ртом воздух, переводя взгляд с упрямой рыжей кудрявой девицы на наполовину застёгнутого, со слегка съехавшей набок короной Владыку Нави. Все ждали, что сейчас от уязвленной гордости Горыныча замок содрогнётся, а наглую депортантку сожгут на месте.

Но Огненный Змей лишь медленно провёл пальцем по своей челюсти, маскируя широкую, абсолютно счастливую клыкастую улыбку. Эта девчонка только что одела его как маленького ребёнка в детском саду, лишила его всякого пафоса перед подданными, но в её глазах было столько искренней, бьющей ключом жизни, что он готов был терпеть этот саботаж вечно.

Горыныч, сверкая слегка съехавшей набок короной, величественно вернулся на каменный трон.

— В шеренгу стройся! — зычно провозгласил старец в парчовом кафтане, судорожно разворачивая потрёпанный свиток. — Время подводить итоги второго испытания!

Девушки послушно выстроились в ровную линию. Атмосфера в зале мгновенно сгустилась, превратившись в натянутую струну. Владыка Нави медленно поднялся и пошёл вдоль шеренги, упрямо и придирчиво вглядываясь в лицо каждой невесты. Старейшина семенил следом, на ходу делая пометки гусиным пером.

Возле каждой девицы Горыныч надолго останавливался, взвешивая все плюсы и минусы, и сурово выносил вердикт. — Движения дёрганные, магии ноль, ворот застегнула криво. Уходишь, — лениво ронял он, и под одной из ведьм тут же соткался магический депортационный туман.

До того как Змей дошёл до самого конца шеренги, замок Нави с позором покинули пять девчонок. И одной из них, к огромному восторгу земного профсоюза, оказалась Лена. Высокая шатенка, услышав заветное «не подходишь», даже не подумала расстраиваться. Она гордо, оглушительно пища от абсолютного счастья, не просто пошла, а буквально выбежала из тронного зала, едва не потеряв по дороге свои кожаные поршни. Свобода!

Наконец, парадные сапоги Владыки замерли ровно напротив Даши.

Рыжая бунтарка за спиной упрямо скрестила пальцы на обеих руках. В её голове уже вовсю крутилась заставка любимого сериала, а губы сами собой расплывались в предвкушении долгожданной встречи с фисташковым мороженым. *«Ну давай, красноволосый, — мысленно молила она, преданно глядя ему прямо в змеиные зрачки. — Скажи, что я ходячий изъян. Выпиши мне волшебный пендель до Питера!»*.

Горыныч долго, мучительно молчал, нагнетая пафос. Он закинул красные волосы за плечи, сложил руки на груди и прищурился.

— Итак... Дарья, — тягуче, с явным издевательским наслаждением начал он. — Минусов в тебе столько, что не поместится ни в один свиток Нави. Одежда грязная, волосы упрямые, руки за спиной, а реверанс... реверанс хрустел так, что мои предки перевернулись. Полное отсутствие этикета и покорности.

Даша усердно, кротко закивала, мысленно делая шаг навстречу родному дивану. *«Да-да, всё так, я ужасна, включай туман!»*.

— Но... — Горыныч хищно улыбнулся, обнажив острые клыки, и в его золотистых глазах вспыхнул опасный, весёлый блеск. — Есть один огромный плюс, который перечёркивает всё. Во всех испытаниях ты искренне старалась. Ты очень весёлая, Дарья. И самое главное — ты не пытаешься со мной играть и казаться той, кем не являешься. Так что... я не вижу пока что никаких критических недочётов. Ты остаёшься.

Даша от такой несправедливости даже глаза вытаращила. Вся её кротость мигом испарилась.

— Вы уверены?! — громко, на весь зал отозвалась она, сердито уперев руки в бока. — Подумайте ещё раз, Ваше Змейшество! Вы, наверное, хотели сказать «не остаёшься»? Ну, оговорка по Фрейду, с кем не бывает? Переиграйте сцену, я подыграю!

— Нет, нет, — весело, рокошуще рассмеялся Горыныч, искренне наслаждаясь её немым бешенством и тем, как забавно раздуваются крылья её аккуратного носика. — Я сказал всё абсолютно верно. Она остаётся.

Он повернул голову к старейшине и чётко повторил:— Запиши. Дарья остаётся.

Старик испуганно кряхтя тут же сделал жирную пометку в свитке. Даша замерла, переводя ледяной, уничтожающий взгляд с Горыныча на свиток, понимая, что её хваленый план «самого быстрого провала» только что потерпел фиаско.

Глава 5

С раннего утра, когда за узкими окнами замка ещё царила непроглядная темень, в покои безжалостно постучали. На пороге возникли три молчаливые служанки, возвестившие, что Владыка ожидает леди на совместный завтрак.

Даша, которую бесцеремонно вырвали из прекрасного сна о питерском метро и безлимитном интернете, зарычала в подушку. Она быстро, на автопилоте натянула чистый серый сарафан и холщовую рубаху. Ей выдали деревянный гребень, которым она честно попробовала усмирить свои рыжие кудри. Гребень жалобно трещал, застревая в жёстких завитках, поэтому Даша просто плюнула на это гиблое дело. Широко, до хруста в челюсти зевнув, она поплелась вслед за остальными девушками в обеденный зал. Глаза отчаянно слипались, ноги в мягких поршнях то и дело спотыкались о ковровые дорожки, и — какая «неожиданность» — Даша снова безнадёжно опоздала на три минуты.

Кое-как добравшись до конца стола, она рухнула на свой последний стул. Еда её сейчас вообще не интересовала. Даша упёрлась локтями в чёрную зеркальную поверхность, подпёрла тяжёлую голову обеими руками и просто прикрыла глаза, надеясь незаметно подремать под слащавый лепет навых ведьм.

— Дарья, доброе утро, — внезапно раздался с другого конца стола уже знакомый, низкий, вибрирующий рокотом голос.

Даша, не открывая глаз и не меняя позы, лишь слегка, чисто символически кивнула головой. Владыка сегодня снова был безупречен: багровые волосы аккуратно уложены, а змеиные зрачки так и лучились предвкушением новой порции издевательской игры.

Девушки за столом тут же испуганно и завистливо зашушукались, косясь на непочтительную рыжую потрёпанную особу.

— Дарья? — настойчивее проговорил Змей, когтем лениво постукивая по золотому кубку.

Она с трудом, словно веки весили по тонне, открыла один глаз, а затем второй.

— Да? — глухо отозвалась она, уставившись на него с сонной милой хмуростью.

— Вы что, спите прямо за моим столом? — на его губах появилась хищная, забавленная усмешка.

— Конечно сплю, — Даша оторвала одну руку от подбородка и демонстративно указала в сторону тёмного арочного окна. — Вы время вообще видели, Ваше Змейшество? Солнце даже ещё не встало! У вас тут петухи-мутанты, что ли, в Нави кукарекают в такую рань? Я по выходным в своём мире вообще до двенадцати дня сплю. Можно мне просто не завтракать и уйти обратно в горизонтальное положение?

Горыныч тихо, рокошусе усмехнулся, подавшись вперёд. Красные пряди скользнули по его широким плечам. — Вы плохо спали этой ночью, Дарья? Из-за волнения передо мной?

— Отлично я спала, пока будильник в виде вашей стражи не сработал, — фыркнула она, поправляя серебряную повязку на лбу. — Только вот сейчас у меня всё тело болит от ваших жёстких кроватей. У меня дома матрас ортопедический, с эффектом памяти, между прочим! А не этот ваш средневековый деревянный настил, укрытый шкурой несчастного медведя. Я себе все рёбра за ночь отлежала. Какой тут завтрак?

Остатки земного профсоюза — Юля, Аня и остальные девчонки из Яви — не выдержали и дружно, громко посмеялись над её тирадой про матрас. Они сами полночи ворочались на этих досках, вспоминая прелести современной цивилизации, и Даша сейчас озвучила боль всего их маленького женского коллектива.

Горыныч заблокировал смех в кулак, но его глаза буквально сияли от восторга. Эта невыспавшаяся, взъерошенная рыжая бестия, требующая ортопедический матрас в суровом замке Нави, сводила его с ума своей восхитительной, честной наглостью.

— Завтракайте, Дарья, — Владыка Нави медленно откинулся на спинку трона, и в его взгляде заплясали весёлые искорки. — Вас ждёт испытание. Вам придётся немного потерпеть и пройти их все, прежде чем вернётесь домой.

При слове «домой» Даша мгновенно вздёргнула голову. Сонную хмурость как ветром сдуло, а глаза лихорадочно заблестели. Домой! К нормальной кровати! К интернету!

Поняв, что скорость её депортации напрямую зависит от скорости прохождения этого дурацкого отбора, Даша схватила ложку и принялась с остервенением, на запредельной скорости запихивать в себя кашу. Чем быстрее закончится этот цирк, тем скорее она окажется в Питере.

Горыныч, наблюдая за этой внезапной вспышкой пищевой активности, лишь приподнял бровь, но комментировать не стал. Вместо этого он лениво перевёл взгляд на остальной стол и решил продолжить утреннюю беседу:— Расскажите мне о своих семьях, леди. Что интересного оставили вы в своих мирах?

Девушки из Нави и Яви тут же оживились, наперебой принимаясь расписывать свои родословные. Деревенские славянки со слезами на глазах лепетали про многочисленных братьев, сестёр, бескрайние поля, коров и домашнее хозяйство. Ведьмы высокомерно хвастались древней тёмной кровью и колдовскими династиями.

Когда очередь дошла до земного профсоюза, Юлька честно пожала плечами:— Да я обычно часто путешествую, автостопом катаюсь. С семьёй как-то особо не общаюсь, у всех своя жизнь.

Анька, тихо вздохнула:— А я вообще из детского дома. Так что из родственников у меня только кот и фикус на подоконнике.

Горыныч внимательно выслушал каждую, делая в уме какие-то свои драконьи пометки, а затем его взгляд снова плавно переместился в самый конец стола.

Даша к этому моменту уже расправилась с кашей и теперь с явным удовольствием отпивала прохладный ягодный морс, наслаждаясь его насыщенным вкусом. Почувствовав на себе пристальный золотистый взор, она снова привычно прокашлялась и, не отрывая руки от бокала, лениво выдала:

— Ну, у меня мама и папа есть. Живём отдельно, в разных городах. Квартиру я сама снимаю. Бывшего вот три месяца назад вышвырнула под зад коленкой за измену, так что теперь я официально свободная женщина. Работаю, в выходные лазаю по горам — вот, собственно, и всё. Кошек и собак дома нет. Да я и вообще животных не люблю. Особенно с чешуёй, — добавила она и, абсолютно не постеснявшись, нагло ткнула указательным пальцем прямо в сторону Горыныча.

Девчонки из Яви дружно и громко посмеялись над её прямолинейным жестом. Ведьмы испуганно затаили дыхание, ожидая, что за такое кощунство рыжую точно превратят в пепел.

— Отчего же такая нелюбовь к чешуе, Дарья? — искренне удивился Горыныч, вкрадчиво подавшись вперёд.

— Потому что они противные, — Даша забавно передёрнулась всем телом от отвращения и снова отпила морс.

— Вы её хоть раз трогали, чтобы судить? — на губах Змея заиграла хищная, опасная полуулыбка.

— Да, — упрямо кивнула она, убирая упавший на глаза локон. — Я ящериц в детстве на даче ловила. Маленькие такие, скользкие. Хватаешь её, а у неё хоба — и хвост отпадает прямо в руках. Дёргается ещё потом минут пять отдельно от хозяйки. Зрелище, скажу я вам,

просто ужас, меня потом полночи тошнило. У вас, кстати, тоже хвост отваливается, если за него покрепче ухватиться?

В эту же секунду стол просто взорвался от дикого, неудержимого хохота. Девчонки из Яви буквально заржали в голос, согнувшись пополам, и даже высокомерные навьи ведьмы не выдержали, прыскавая в кулаки от такой убойной картины — упрямая смертная девица всерьёз допрашивает Великого Владыку Нави на предмет отваливающегося хвоста.

Горыныч на секунду опешил. Его красные волосы слегка приподнялись от волны хлынувшего жара, но затем он низко, вибрирующе рассмеялся вместе со всеми:— Нет, Дарья... Мой хвост не отваливается. Исключительно потому, что я не ящерица. Я древний Огненный Змей.

— Здорово, — ни капли не смутившись, прокомментировала Даша, покрутив бокал в руке. — А правда, что у вас три головы? А то вы тут сидите один, вполне себе стандартный, с одной шевелюрой. Где остальные запчасти прячете?

Змеинные зрачки Горыныча сузились, вспыхнув чистым золотом. Он заговорщицки подмигнул ей:— Как-нибудь я обязательно покажу их вам, Дарья...

После этих слов он громко хлопнул в ладоши, прерывая затянувшийся диалог, и величественно поднялся со своего места.— Завтрак окончен, леди. Нас ждёт Магический Сад Нави. На выход.

Даша со стоном поднялась со стула, допивая остатки морса. Сонливость окончательно испарилась.

Магический Сад Нави встретил претенденток оглушающей, таинственной красотой. Едва тяжелые бронзовые ворота распахнулись, девицы дружно ахнули, замирая на пороге. Это место ни капли не походило на привычные земные оранжереи. Здесь не было солнца — огромный пещерный купол подпирали вековые светящиеся сталактиты, заливавшие всё вокруг мягким фосфорическим неоновом-голубым светом. Повсюду журчали прозрачные ручьи, вот только вместо обычной воды в них искрилась серебряная жидкость.

Но главная магия крылась в самих растениях. Под ногами вместо травы расстился ковёр из живого пушистого мха, который тихонько вздыхал, когда на него наступали. Вокруг высились диковинные деревья с прозрачными, словно хрустальными листьями, тихо звенящими от малейшего сквозняка. Из кустов распускались гигантские чашечки цветов, которые светились изнутри фиолетовыми и лазурными искрами, а над ними лениво порхали крупные ночные бабочки с прозрачными крыльями. Атмосфера была настолько сказочной, что земной профсоюз на пару минут напрочь забыл про свои дедлайны. Юлька с открытым ртом тянулась сфотографировать всю эту красоту несуществующим телефоном, а ведьмы победно улыбались, чувствуя родную навью магию.

— Ваша задача — созидание! — громогласно объявил семенящий следом старейшина, указывая на подготовленные вдоль каменных дорожек грядки с темным, жирным грунтом. — Каждой из вас выдано семя королевской Огнецветной лозы. Этот цветок растёт лишь от искренней нежности, магии и заботы. Та, чей росток окажется самым слабым и полным изъянов, покинет замок на закате!

Даша, услышав заветное условие вылета, хищно прищурилась. *«Слабым и полным изъянов? Ни слова больше, дедуля. Сейчас я устройю вашему ботаническому союзу такой ландшафтный кошмар, что этот сад объявит карантин».*

Пока другие девушки нежно ворковали над своими лунками, шептали семенам заклинания и едва ли не целовали почву, Даша подошла к своей клумбе как заправский прораб на стройке. Она решительно опустилась на колени прямо в сером сарафане, наплевав на роскошную ткань, схватила ржавую кованую лопатку и принялась яростно, со злостью копать землю. Грунт летел во все стороны, пачкая безупречные каменные дорожки.

Даша с остервенением швырнула редкое семя в глубокую, кривую яму и принялась зарывать его с таким видом, словно закатывала в асфальт своего бывшего Костика. Она яростно

орудовала руками, совершенно не заботясь о маникюре. Непослушный рыжий локон в очередной раз упал ей на лицо, и Даша, попытавшись убрать его грязной ладонью, размазала по бледной щеке и носу жирную полосу черной земли. Из-под серебряной повязки во все стороны торчали взъерошенные кудри. На её сером сарафане, прямо на вышитом трехглавом змее, теперь красовалось огромное грязное пятно, отчего вышитый ящер выглядел глубоко оскорбленным.

— Дарья... — вдруг раздался прямо над её ухом тихий, опасно вибрирующий рокот, от которого по спине девушки пробежал табун мурашек.

Даша замерла с лопаткой в руке. Она даже не услышала, как он подошёл. Горыныч бесшумно вырос за её спиной. Владыка Нави стоял, величественно скрестив руки на груди, и сверху вниз созерцал этот штurm подземной грязи. Его волосы лениво шевелились от сквозняка, а в золотистых глазах полыхал пожар чистейшего, искреннего забавления.

— Дарья, — тягуче повторил Змей, лениво сощурившись. — Мне веками докладывали, что Огнецветную лозу нужно сажать с трепетом и любовью. Ты же закапываешь королевский цветок Нави с таким остервенением, будто прячешь улики после тяжелого преступления. В тебе снова ноль грации. Посмотри на себя — ты вся в грязи. Настоящий ходячий изъян.

Даша медленно, с хрустом в шее повернула к нему голову. Она сидела на корточках, взъерошенная, с черной полосой на щеке, упрямо сжав губы.

Она не произнесла ни единого слова. В зале Нави на секунду повисла тишина — все невесты замерли, наблюдая за ними. Даша демонстративно, не сводя с Владыки ледяного взгляда, взяла последнюю горсть земли, с глухим хлопком бросила её обратно в клумбу, а затем резко поднялась на ноги. Она с вызовом отряхнула грязные ладони прямо перед его безупречным бархатным кафтаном, заставив Горыныча слегка качнуть головой от такой наглости.

Поправив съехавшую серебряную повязку, Даша развернулась и молча пошла прочь из теплицы, бросив испытание прямо на середине. Ей было абсолютно плевать на регламент, на старейшин и на королевские ростки.

— Куда же ты, Дарья? Испытание ещё не окончено! — растерянно крикнул вслед захлебнувшийся воздухом старейшина.

Даша даже не обернулась. Она лишь на ходу бросила короткое и очень колкое:

— Мой артрит не выносит повышенной влажности. Принимайте ландшафтный дизайн, Ваше Змейшество. Я пошла спать.

Земной профсоюз в лице Юльки и Ани за кустами беззвучно согнулся от хохота, прикрывая рты ладонями. Старейшины судорожно бросились к её грядке, требуя немедленно выписать нахалке дисквалификацию за порчу имущества.

Но Горыныч остался стоять на месте. Он медленно проводил взглядом уходящую рыжую фигуру в испачканном сарафане. Кончики его темных когтей лениво погладили подбородок, а на безупречном лице расцвела широкая, хищная и абсолютно счастливая улыбка. Эта девчонка только что устроила бунт в его священном саду и бросила его перед всеми подданными, но её гордость и этот упрямый, бьющий ключом характер заводи́ли дракона сильнее любого приворотного зелья.

Дарья первая вернулась в жилую комнату, на ходу отряхивая с серого сарафана остатки навьей земли. Служанки, завидев её в таком боевом и взъерошенном виде, ни слова не говоря, слаженно принялись за работу. Они быстро принесли чистую холщовую рубашу взамен испачканной, помогли Даше смыть чёрную полосу со щеки и привести себя в полный порядок.

На этот раз одна из служанок, ласково улынувшись, вежливо предложила свою помощь с волосами:— Позвольте, леди Дарья, я укрою ваши кудри, чтобы они больше не лезли вам в глаза и не мешали сердиться на наш мир.

Даша, уставшая воевать с собственной шевелюрой, обречённо махнула рукой и уселась на лавку. Ловкие пальцы навьей служанки сотворили настоящее чудо, бережно умирив упрямую рыжую копну. Теперь у самого лица на серебряную повязку изящно падали две тонкие

аккуратные косички, а ещё две — уходили назад, сплетаясь в стильную «мальвинку», которая надёжно стягивала буйные кудряшки у макушки. Волосы больше не падали на лоб, открывая точёные скулы и сердитый взгляд зелёных глаз. Даша посмотрелась в медное зеркало, довольно кивнула и искренне поблагодарила служанку:— Спасибо, золото. Хоть кто-то в этом замке заботится о моём зрении, в отличие от некоторых трёхголовых ландшафтных дизайнеров.

Вскоре в комнату подтянулся и весь остальной промокший и уставший лагерь невест. Земной профсоюз во главе с Юлькой сразу завалился на кровати, наперебой обсуждая, как эпично Даша умыла Горыныча прямо посреди его священных грядок.

Однако расслабиться им не дали. Ближе к вечеру тяжелые двери покоев снова отворились, и служанки внесли деревянные подносы, доверху уставленные разноцветными отрезами дорогих тканей, шёлковыми нитями и наборами костяных игл.

— Навечерие приносит новое испытание! — объявили прислужницы. — Его Величество желает проверить ваше терпение, аккуратность и верность традициям Нави. Каждая из вас обязана вручную вышить священные узоры на полотне, дабы преподнести этот подарок Змею перед оглашением дневного вердикта. Помните: кривой стежок — изъян в вашей карме!

Ведьмы тут же принялись за работу, усердно вырисовывая иглами сложные защитные руны и вековые орнаменты Нави, надеясь растопить суровое сердце Горыныча.

Даша же, глядя на шёлковую ткань, хмуро усмехнулась. На самом деле шить она умела, и весьма недурно — в детстве бабушка насильно обучила её всем видам крестиков и глади. Но сейчас перед ней лежал легальный, стопроцентный шанс сотворить такой швейный триллер, после которого Горыныч лично выпишет ей депортацию. Даша уселась в угол и принялась вдохновенно, со вкусом портачить. Она брала самые неподходящие, ядовито-зелёные и алые нитки, намеренно путала узлы, делала стежки разной длины и стягивала ткань так, что её перекашивало. К концу часа на её полотне красовался шедевр: жуткий, невероятно кривой трёхглавый змей, у которого все три головы смотрели в разные стороны, одна косила, а вместо лап были вышиты какие-то невнятные куриные окорочка.

«Чисто психологический портрет ящера в декрете, — довольно подумала Даша, сворачивая своё убожество. — Уж за это меня точно выпрут».

Когда солнце окончательно зашло за черные скалы, стража выстроила девиц по двое и повела в тронный зал. Багровое сияние лавовых прожилок на колоннах делало атмосферу вечера особенно торжественной. Горыныч уже восседал на своём каменном троне. Небольшая корона из тёмного золота тускло поблёскивала на его макушке. Он сидел, небрежно закинув ногу на ногу, лениво постукивая когтями по подлокотнику, и его змеиные зрачки мгновенно замерли на Даше. Змей сразу оценил её новую причёску с косичками, и в его глазах промелькнул одобрителный блеск.

Старейшина вышел вперёд, прочистил горло и громогласно объявил на весь зал:— Претендентки! Время оглашения вердикта за два испытания! Положите ваши вышитые дары к подножию трона и займите свои места в шеренге!

Даша бодро шагнула вперёд, швырнула свой кривой шёлковый кошмар поверх роскошных, расшитых золотом платков других ведьм и со спокойной душой встала в самый конец линии, мысленно пакуя чемоданы.

Горыныч величественно поднялся с трона и не спеша спустился к подножию, где горой лежали подношения. Старейшина семенил следом, усердно скрипя пером в своём бесконечном свитке. Владыка Нави лениво, подцепляя длинными тёмными когтями, начал разбирать вышитые полотна претенденток.

Шелковые платки местных ведьм, расшитые идеальной золотой вязью, он откидывал почти не глядя, с маской привычного безразличия. Но вот настал черёд Дашиного швейного триллера. Стоило Змею развернуть кривое полотно, затянутое узлами, как в зале повисла испу-

ганная тишина. Ядовито-зелёный трёхглавый дракон с косящими в разные стороны глазами и куриными окорочками вместо лап гордо предстал перед судом правителя.

Горыныч замер. Красные волосы скользнули по его плечам, когда он наклонил голову, внимательно изучая шедевр. Старейшина за спиной Змея шумно выдохнул и схватился за сердце, беззвучно шевеля губами: *«Казнить... немедленно казнить!»*

— Дарья... — негромко, но так, что эхо прокатилось под сводами, протянул Горыныч. На его губах медленно расцвела хищная полуулыбка. — Это, надо полагать, мой парадный портрет в момент глубокого душевного кризиса? Почему у средней головы левый глаз косит в сторону теплиц, а правый смотрит на потолок?

Даша, стоявшая в своей новой причёске, даже бровью не повела. Она лишь невозмутимо отфыркнула невидимый локон и ровно ответила:— Это авторское видение, Ваше Змейшество. Средняя голова просто контролирует периметр. А окорочка вместо лап — для лучшей аэродинамики при взлёте. Изъян швейного мастерства, с кем не бывает. Списывайте меня в тираж.

Владыка рокочуще усмехнулся, но полотно не выбросил, а аккуратно перекинул через руку. Он вернулся к процедуре отсева. В этот вечер Навь безжалостно покинули ещё пять девушек, чьё терпение и магия не выдержали суровых стандартов. К огромному сожалению земного профсоюза, среди выбывших оказалась и Аня. Под её ногами соткался мягкий депортационный туман, и Анька, напоследок заговорщицки подмигнув Даше, с облегчением растворилась в воздухе, возвращаясь к своему коту и фикусу.

Дашу Горыныч, по уже сложившейся издевательской традиции, оставил напоследок.

Он медленно, заложив руки за спину, принялся расхаживать прямо перед ней взад-вперёд. Шаг — шуршание тяжёлого бархатного кафтана. Шаг — тусклый блеск короны из тёмного золота. Змеиные зрачки хищно сузились, изучая её сердитое лицо с аккуратными косичками у повязки.

— Итак, Дарья, — Владыка остановился в шаге от неё, опасно наклонившись к самому её лицу, так что она почувствовала сухой жар его кожи. — Твои минусы за сегодня растут в прогрессии. Утром ты устроила бунт против моих вековых кроватей, потребовав ортопедические блага своего мира. Днём ты разгромила Магический Сад, устроив там, как ты выразилась, «радикальный ландшафтный дизайн», и дезертировала прямо посреди испытания. А к вечеру вышла мне чудовище, способное напугать даже навых гончих.

Даша за спиной упрямо скрестила пальцы, мысленно уже включая телевизор в Питере. *«Давай, ящер, скажи это слово!»*

— Но... — Горыныч резко выпрямился, закинув красные пряди за спину, и его голос зазвучал с гордым, властным удовлетворением. — В отличие от остальных, в тебе есть характер. Настоящий, нестигаемый стержень. Мне не нужна бесхребетная, покорная кукла, которая будет падать в обморок от каждого моего рыка. Владычица Нави должна быть под стать самому Змею — упрямой и сильной. К тому же, шьёшь ты на самом деле хорошо, Дарья. Твои узлы крепкие, а стежки — чёткие, это сразу видно глазу знатока. Ты просто очень старательно пыталась схалтурить. И самое главное... из всех девиц ты единственная, кто вышел именно трёхглавого змея, проявив уважение к моей истинной сущности. Мне это весьма приятно.

Даша вытаращила глаза, понимая, куда клонится этот швейный приговор.

— Посему, — Горыныч хищно улыбнулся, обнажая острые клыки. — Недочёты признаю несущественными. Ты остаёшься. Запиши, старейшина.

Старик испуганно кряхтя тут же шлёпнул жирную пометку в телячий свиток.

Даша от такой несправедливости лишь шумно фыркнула. Она упрямо, со злостью сложила руки на груди, резко опустила голову вниз, пряча пылающее от возмущения лицо под рыжими кудрями, и едва слышно, сквозь зубы прошептала:— Издевательство... Чистой воды садизм.

Горыныч, обладая идеальным драконьим слухом, прекрасно услышал её шёпот. Из его груди вырвался низкий, счастливый рокочущий смех, который эхом раскатился по потемневшему тронному залу.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.